

0352

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Менни Джордан

**В ОЖИДАНИИ
ПОЦЕЛУЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Пенни Джордан
В ожидании поцелуя
Серия «Династия Паренти», книга 1
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 352

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6261187
В ожидании поцелуя: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04627-7*

Аннотация

Жизель работает архитектором в известной фирме. Именно ее начальство командировует в качестве их представителя к одному богатому заказчику – Солу Паренти. Эта поездка весьма усложняет спокойную жизнь Жизель...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пенни Джордан

В ожидании поцелуя

Глава 1

Свернув на подземную стоянку, Жизель заметила, как освобождается парковочное место. Она быстро повернула руль маленькой машины, стремясь занять свободное пространство, прежде чем это сделает кто-либо еще. И только выполнив маневр в сторону выездной линии, она заметила, что ее обошли. Дорогая спортивная машина с не менее дорого выглядящим водителем, судя по всему, ожидала то же самое парковочное место – только с другой стороны.

Водитель роскошной машины посмотрел на нее – во взгляде его явно читалось высокомерие, смешанное с недоверием к женщинам, осмелившимся сесть за руль. На секунду она засомневалась, что ей удастся победить в борьбе за место, и уже хотела уехать, как заметила его оценивающий взгляд, скользящий по ней. Он словно осматривал какой-то сувенир – и затем решил, что тот не стоит его покупки.

Женская ярость сделала свое дело – Жизель резко нажала на педаль газа и свернула на освободившееся место.

И в следующую секунду ее словно стегнул холодный взгляд.

«Какого черта?» – прочитала она по его губам, проезжая мимо.

Его рот был по-мужски чувственным...

Жизель вцепилась в руль мертвой хваткой, ее трясло. И не только потому, что надменность незнакомого мужчины вывела ее из себя. Этим утром ей позвонили и попросили приехать в офис пораньше – необходимо было присутствовать на встрече глав компании. Жизель просто не могла себе позволить опоздать! Так что необходимость брала верх над чувством вины, которое она обычно испытывала, если пренебрегала хорошими манерами на дороге.

Он снова одарил ее взглядом – высокомерным, уверенным, унижающим. Так вот это что за человек – хищный, грубый, заикленный на собственных желаниях и нуждах!

«Парковочное место для меня сегодня гораздо важнее!» – решила Жизель. Ей жизненно важно было попасть в офис еще пятнадцать минут назад. Он же определенно относился к числу тех боссов, у которых есть водитель для таких рутинных дел, как парковка машины.

Сидя в машине, она принялась менять лодочки, в которых удобно водить машину, на офисные туфли на каблуке. Услышав рев мотора, Жизель вздохнула с облегчением. Без сомнения, тот тип уехал, кипя от возмущения.

* * *

Отъехав на несколько метров и пропуская другую машину, Сол Паренти остановился и уставился на нахалку, которая украла его парковочное место. Факт, что это сделала женщина, лишь усиливал досаду. В венах Сола текла кровь сильных мужчин – властных, авторитетных, абсолютных правителей. И теперь эта кровь кипела. Он никогда не назвал бы себя женоненавистником, совсем наоборот – ему нравились женщины. Даже слишком... Но, откровенно говоря, нравились они ему в основном в постели, а не на парковке.

Так и не найдя свободного места, он поставил машину сбоку, заблокировав две другие, и выключил зажигание. Открыв дверцу, Сол наконец вышел и выпрямился во все свои сто девяносто два сантиметра роста.

Жизель и не знала, что ее проделка будет иметь последствия – пока не вышла из своей маленькой машины. По пути к лифту, на котором каждый рабочий день она поднималась вверх, в офис, Жизель старалась принять деловой вид. Это очень помогало ей игнорировать нескрываемый интерес мужчин. У нее даже выработалась манера держать себя: прямая спина, концентрация только на важных вещах, и всегда поднятый подбородок – признак того, что она недосыга-

ема. Ее шаг все ускорялся, пока она не была вынуждена резко остановиться, так что каблуки проехали по плитке. Жизель чуть не налетела на человека, который стоял между ней и лифтом.

– Не так быстро. Мне надо кое-что сказать, – произнес он на идеальном английском.

Кожа его была смуглой, внешность – довольно необычной. Вот только она не хотела ничего слушать!

Жизель сделала шаг вперед и ахнула от его возмутительного поведения: перегородив выход, он приблизился к ней настолько, что она могла почувствовать его дыхание на своей коже, еле уловимый запах одеколona... Эротический аромат, сдобренный чем-то острым, как если бы по ее коже провели бархатной перчаткой, в которой таилась скрытая опасность...

– Вы у меня на дороге! – сказала она, пытаясь выглядеть независимо, лишь бы не выдавать своего страха.

– А вы на моем парковочном месте!

Это, конечно, правда, но она не собиралась уступать!

– Ну, если моя машина там, то именно я – обладательница этого места! – бросила Жизель и тут же пожалела: он подошел еще ближе.

Его близость словно парализовала ее...

– Обладать можно чем-то, если ты достаточно силен, чтобы удержать это. И не важно, к чему это относится: к парковочному месту или же к женщине.

Этот тип явно был из тех мужчин, которые всецело обладали своими женщинами. Осознание подобного факта тут же разрушало ее невидимый щит. Жизель вдруг почувствовала себя слабой, у нее закружилась голова, она словно наполнилась каким-то лихорадочным восторгом. Возникло желание и дальше спорить с ним, чтобы проверить его самоконтроль...

Она вздрогнула. Это какое-то безумие... И лишь потому, что он мужчина. И какой мужчина! Для начала, его рост: никак не меньше метра девяносто – она даже на каблуках была вынуждена задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Жизель с годами выработала иммунитет против привлекательных мужчин, но этот имел очень мощную ауру сексуальности, настолько сильную, что вряд ли нашлась бы женщина, способная посмотреть на него без учащенного биения сердца. Ее неожиданная и уж точно нежеланная уязвимость дала толчок цепной реакции. Ее охватила паника, затем злость.

Незнакомые, странные мысли роились в ее голове, они жужжали, перебивая друг друга, и Жизель никак не могла сформировать их во что-то более-менее разумное. Опасные фантазии о его мужской красоте. Этому мужчине не надо было прикладывать сил, чтобы соблазнить женщину. Она не могла оторвать глаз от него. Дорогая рубашка была явно сшита на заказ – так идеально она обтягивала плечи и грудь. Его тело выглядело божественно: твердые мышцы, покры-

тые упругой плотью. Интересно, каково это – прикасаться к нему?..

Словно невидимые горящие стрелы пронзали ее, заражая мучительным желанием.

Защитным жестом Жизель прижала руку к сердцу, пытаюсь успокоить гулкий стук. Она не имеет права так чувствовать! Не сейчас – и вообще никогда! Не к этому мужчине и ни к кому-либо еще. Она попыталась отвести взгляд, разрушить чары, но вместо этого ее глаза поднялись выше, к его лицу. Она замерла.

В его роду не было англосаксов, в этом Жизель была уверена. У него было мужественное лицо – лицо интеллигентного, образованного и чертовски заносчивого человека. Средиземноморский оливковый цвет кожи свидетельствовал о его происхождении. И если бы не стального цвета глаза, то Жизель решила бы – его кровь передана ему из далеких и темных времен, от тех людей, которым по праву рождения и их собственному желанию предназначалось уничтожить все, что шло вразрез с их желаниями.

Его взгляд был сродни лазерному прицелу. Это был мужчина с большой буквы – мужественный, властный, уверенный.

Попасть под его контроль – огромная опасность.

Каким-то непостижимым образом Жизель сумела обратиться к разуму и призвать его подавить разбушевавшиеся гормоны – ей уже не пятнадцать лет! За много лет она

привыкла командовать своими инстинктами, умудряясь при этом сохранять видимость полного отсутствия интереса.

«Он мне не нравится! – отдала себе приказ Жизель. – Нисколько... Он слишком заносчив. И слишком сексуален, чтобы в его присутствии чувствовать себя комфортно».

Жизель инстинктивно ощущала – привлекательность смуглого незнакомца слишком опасна для нее. Оказывается, она не настолько защищена от мужчин, как думала.

Сол внимательно изучал женщину, стоящую перед ним. Среднего роста, худенькая. Хотя ее дешевый, унылый, скучный и практически бесформенный черный костюм из юбки и жакета, который к тому же был на размер больше положенного, не позволял ему объективно оценить ее фигуру.

Белокурые волосы были зачесаны назад и собраны в хвост, выделяя острые скулы под тонкой нежной кожей. Золотые кончики ее ресниц, озаренные лучами света, говорили о том, что они не были покрыты тушью. Некоторые мужчины нашли бы ее интересной, этакой недотрогой в стиле Грейс Келли, со скрытым сексуальным вызовом. Возможно, они даже задались бы вопросом: сколько необходимо мужского напора для того, чтобы ее лед дал трещину? Но Сол к таким мужчинам не относился. Ему нравились гламурные и сексуальные женщины, которые соблазняли, горели желанием, а не играли в недотрог.

Впрочем, даже если бы она и была во вкусе Сола, сейчас

его внимание было сосредоточено на возмездии, а не на соблазне.

– Пропустите меня! – потребовала Жизель, спустившись с облаков на землю.

Ее требование только разожгло нетерпимость Сола.

Украдала его место – и еще спорит, нахалка! Могла бы признать, что была не права!

Он не собирался двигаться, а она уже и так опаздывала. Собравшись проскользнуть, Жизель попыталась протиснуться с одной стороны грубияна, но он угрожающе загородил путь, схватил ее за плечи. Она чувствовала, как его пальцы впиваются в ее руки, словно растворяя слои одежды и прожигая обнаженную кожу.

Чувство самосохранения взяло верх – как взял верх над ней этот мужлан. Она сжала кулаки и нацелилась ему в грудь.

– Отпусти! – в ярости прошипела она.

Отпустить? Нет ничего, что он хотел бы больше. Эта мышка всего за пять минут и так принесла ему больше проблем, чем он когда-либо позволял женщине. Сол внимательно смотрел на нее. Ее лицо было бледным и упрямым, а глаза горели, выказывая непростой характер. Ее губы...

Все еще держа незнакомку одной рукой, второй он дотронулся до ее рта и аккуратно стер помаду большим пальцем, словно собирался поцеловать...

Она стояла, не в силах двинуться, шокированная интимным жестом. Время, казалось, тоже застыло под их присталь-

ными взглядами. Жизель была поражена тем эффектом, который на нее оказало простое действие – он посмотрел на ее губы...

Ею овладели голод, страстное желание...

Недалеко от них раздался резкий скрежет автомобильных шин, и Сол отпустил свою пленницу, оттолкнув ее.

«Что на меня нашло? И что бы случилось, не отвлеки меня сигнал автомобиля?»

Пока Сол размышлял, Жизель воспользовалась его заминкой для того, чтобы сбежать.

К ее облегчению, обидчик не последовал за ней к лифту, который по счастливому стечению обстоятельств был пуст. Стоя в нем, Жизель чувствовала, как сильно бьется ее сердце, а мысли лихорадочно крутятся в голове, не давая успокоиться. Она провела ладонями по лицу, пытаясь сосредоточиться на том, зачем приехала в офис.

* * *

Последние два года, фактически с того момента, как Жизель присоединилась к престижной архитектурной фирме, здесь велась работа над амбициозным и весьма затратным проектом для одного русского миллионера. Архитекторы пытались перестроить небольшой остров, который он купил у побережья Хорватии, чтобы превратить его в роскошный отель для состоятельных людей. Из-за финансовых проблем

проект на время был приостановлен, к большому разочарованию руководства фирмы, но вчера вечером пришли новости – теперь остров принадлежал новому владельцу, предельно богатому и успешному предпринимателю. У него были планы относительно приобретения, и он хотел их обсудить.

Офис гудел. Все сотрудники, кто имел отношение к проекту, должны были освободить утро и явиться на встречу с новым хозяином объекта. Все надеялись – он даст зеленый свет приостановленному проекту, но конечно же не было никакой гарантии...

Многие вообще опасались, что их могут сократить. В первую очередь это были молодые специалисты, такие как, например, Жизель. Как и всем, ей оставалось держать скрепленными пальцы, лишь бы новый владелец принял их проект.

Лифт остановился на нужном этаже. Выйдя, Жизель направилась в отдел, который делила вместе с другими молодыми архитекторами. Все ее коллеги были мужчинами. И все пытались доказать руководителям фирмы и ей самой, что они – лучшее финансовое вложение, чем женщина-архитектор.

– Все в порядке, – сказала Эмма Льюис, их общий ассистент, в тот момент, когда Жизель открыла дверь офиса. – Встреча перенесена на час. Похоже, новый владелец задерживается.

Жизель выдохнула с облегчением:

– Слава богу, а то я опаздывала. Я приехала на машине, потому что у меня сегодня встреча вне офиса, и застряла на парковке...

Эмма была старше ее на восемь лет и в свои тридцать четыре была замужем за геологом, который периодически уезжал работать в Арабские Эмираты. Эмма относилась ко всем младшим архитекторам так же, как к своим двум детям: опекала их словно наседка, мудро предотвращая любые зачатки ссор. Жизель ее любила и была благодарна за ту поддержку, которую Эмма ей оказывала.

– А где все остальные? – спросила она и тут же издала звук, похожий на рычание: – Не говори, сама догадаюсь. Они в мужском туалете, пытаются разработать стратегию, как вести себя, когда раздадутся аплодисменты.

Эмма прыснула:

– Что-то наподобие этого. Я принесу тебе кофе, а потом расскажу все, что разузнала о новом владельце.

Жизель кивнула, стараясь не сгримасничать на этот раз. Если за Эммой и водились грешки, то к ним можно было отнести лишь чтение гляцевых изданий, в которых обсуждалась жизнь богатых и знаменитых. И Жизель подозревала: последние слухи именно оттуда – из сомнительного источника.

Спустя пять минут, попивая кофе и слушая Эмму, она поняла, что была права.

– Я бы никогда не увидела эту статью, если бы не повела Тимми к стоматологу. В приемной врача на столике лежал журнал. Он был старым, и я поверить не могла, когда открыла его прямо на странице с заголовком о Соле Паренти. Можно подумать, он итальянец – из-за его фамилии, правда? Но это не так. Оказывается, его родители владели целой страной, а его двоюродный брат – их великий князь. Страна очень маленькая, где-то около Хорватии. Но, похоже, он, Сол Паренти, сказочно богат и без этого – его отец участвовал в различных бизнес-проектах на Ближнем Востоке.

– Восхитительно! – съязвила Жизель.

– Я всегда интересуюсь знаменитостями – откуда они родом, чем занимаются. А тебе разве неинтересно? – Эмма даже и не подумала сделать паузу, чтобы услышать ответ. – Его мать была американкой, весьма влиятельной особой в зарубежных агентствах по оказанию гуманитарной помощи. Она и его отец погибли в Южной Америке, устраняя последствия землетрясения.

Жизель кивнула, показывая, что следит за рассказом Эммы, но последнее, чего она сейчас желала, – это слушать сплетни. А комментарий о смерти родителей Сола Паренти вызвал уже привычный приступ тошноты и страха...

Дверь в офис открылась, впуская одного из младших архитекторов, Билла Джеффриса. Хорошо сложенный и уверенный в себе, он буквально ворвался в офис, довольный собой. Билл считал себя знатоком женщин и даже как-то попы-

тался соблазнить Жизель, когда она только-только пришла в фирму. И поскольку она отвергла его, теперь получала причитающуюся порцию вражды и сексуального антагонизма.

Жизель прекрасно знала, что он имеет в виду, произнося:

– Бр-р-р. Ну и холодно же здесь! – А затем, словно наконец заметил ее, сказал: – Ой, прости, я не заметил тебя, Жизель.

Она промолчала. Жизель давно привыкла к выходкам и насмешкам Билла. Она отказала не только ему, но и еще нескольким ловеласам. Но именно Билла это задело больше всех. Жизель не стала разубеждать его – это не личная неприязнь, она так холодна абсолютно со всеми представителями сильного пола, которые хоть как-то проявляют к ней сексуальный интерес. И если они на это обижаются, то это уж точно не ее проблема!

Много лет назад Жизель поклялась себе, что никогда не будет встречаться с мужчинами. Ведь это могло привести к влюбленности, а влюбленность – к тому, что они стали бы парой. А уже это, в свою очередь, – к тому, что у них появились бы дети...

– Билл, я рассказываю Жизель о том, что читала о Соле Паренти, – разрушила неловкое молчание Эмма. – Но я еще не все рассказала. Оказывается, он баснословно богат. Во всем, что касается женщин и бизнеса, ему нет равных. Говорят, он превосходный любовник! Но Сол публично признался, что никогда не женится!

– Слышала, Снежная королева? – усмехнулся Билл. – Похоже, наш новый клиент растопит твой лед, так что твои трусики наконец спадут с тебя! – Он улыбнулся противной улыбкой. – Но я ему не завидую – он замерзнет, как только прикоснется к тебе!

– Билл! – возмутилась Эмма.

– Но это правда, – спокойно ответил он.

– Все в порядке, Эмма. – Жизель перевела взгляд на Билла: – Ты что-то путаешь. Своей профессией я выбрала архитектуру, а не проституцию.

– Вряд ли ты сможешь удержаться на своей работе. И давай напрямик: лишних баллов ты себе здесь не заработаешь, тем более используя соблазнение. – Билл даже хрюкнул, довольный собой.

– Мне не надо зарабатывать баллы соблазнением, для того чтобы сохранить работу. А вот некоторым стоит научиться работать в команде, даже если среди сотрудников есть женщина! – Жизель не удержалась и ткнула в него пальцем, заставив парня покрыться краской.

Билл был из числа тех, кто играл в команде только на глазах у руководства, в то время как на самом деле являлся заядлым эгоистом. Он умело пользовался коллегами, давя на их чувство солидарности, чтобы достичь своей цели – отстранить Жизель от работы. И при этом кричал на каждом углу – уж он-то умеет работать в команде!

В главном офисе атмосфера была накалена – в воздухе ощущалась смесь напряжения и предвкушение. Напряжение исходило от мистера Шепарда, одного из старших партнеров. Вскоре все должно измениться.

– Да, конечно, я понимаю, вы хотите встретиться с командой и обсудить с ними изменения в планах, – рассуждал Шепард. – Может, это лучше сделать за ланчем с остальными старшими партнерами, вовлеченными в проект?

– Я хочу встретиться со всеми, кто будет занят в проекте, – и с молодыми специалистами, и со старшими партнерами, – быстро ответил Сол.

Он не мог позволить себе терять время. Встреча и так затянулась – благодаря той женщине, которая украла у него парковочное место, и телефонному звонку от двоюродного брата.

Альдо, на пять лет моложе его, недавно женился. Именно он был великим князем Арецио – его отец являлся старшим сыном их деда. Но этот факт не мешал Альдо почти всегда обращаться к Солу за советом.

Сола передернуло. Он сделал все, что мог, чтобы помочь кузену накопить резервы для казны Арецио – маленькой страны, образованной на месте границы Австрии и Хорватии. Но Альдо был скорее ученым, чем бизнесменом. Ему не нравилось то, как сейчас вели бизнес – жестко и с нажимом. Он предпочитал проводить время, заносая раритетные книги в каталог библиотеки замка в Арецио.

Сол благодарил судьбу, что его отец был всего лишь младшим сыном, а он сам освобождался от обязанностей великого князя: жениться, когда требуется, и произвести наследника. Сол не одобрял брака Альдо с Наташей, поскольку ему казалось – она не любила его кузена. Тем не менее он будет рад, если они произведут на свет наследника. Это будет означать – он уже не на один, а на два шага дальше от княжества.

Сол был очень похож на свою мать – так он сам считал. Как и ей, ему нравилось путешествовать, испытывать восторг от открытий, нравилось принимать вызовы судьбы, чтобы удовлетворять потребность тратить бурлящую в нем энергию. Ее жизнь была посвящена помощи другим.

Мама любила его отца и, без сомнения, его тоже. Хотя материнство никогда не было для нее приоритетом...

И теперь Сол считал – несправедливо давать жизнь ребенку, на которого у него не будет времени. Он был одержим своей работой, находился в постоянном поиске новых возможностей в области строительства роскошных гостиничных комплексов. Что, в свою очередь, поддерживало в материальном плане местное население и сохраняло чистую экологию. На это Сол тратил всю физическую и эмоциональную энергию. Он давно уже решил, что не будет заводить ребенка, чтобы его растили чужие люди. А когда настанет время передать свой бизнес, он найдет хорошие руки, достойные этого.

Финансируя своего кузена и, таким образом, страну, Сол

платил своеобразную дань за свободу. Личную свободу, которую он никогда не потеряет.

Итак, старший партнер архитектурной фирмы, которую нанял предыдущий владелец для разработки комплекса, не одобрял его требований. Сола всегда раздражало, когда люди не понимали его решений и задерживали выполнение поручений. Какая недалёковидность! А еще – отсутствие деловой хватки. Несомненно, именно поэтому фирма находилась на грани банкротства – до той минуты, пока Сол не изъявил желание продолжать работу именно с ней.

Сол решил – ему стоит проявить интерес к подобным проектам. Результат не заставит себя ждать. Но сейчас он не согласен платить те суммы, на которые здесь рассчитывали. Более того, Сол подчеркнул – он сам будет контролировать как бюджет, так и работу. Личный контроль и непосредственное участие – так он поступал всегда. Поэтому ему и удалось сколотить многомиллионное состояние. Его капитал рос с каждым днем, в то время как многие другие теряли деньги.

– Я хочу с ними встретиться. Мне нужно донести до всех сотрудников: с данного момента они подчиняются только моим требованиям. И именно моего одобрения они должны добиваться! План, который вы утвердили до этого, – пустая трата денег.

– Напротив, у нас было соглашение – никакие деньги не будут истрачены попусту, – защищался мистер Шепард.

Сол одарил его холодным взглядом:

– Именно поэтому вы утвердили проект молодого специалиста, который предполагал открытый летний дом с полом, вымощенным неморозостойкой плиткой ручной работы?

– Это ошибка, которую, я уверен, мы бы заметили, – вставил один из старших партнеров.

– Конечно. Но я бы предпочел, чтобы люди, которые работают на меня, не допускали таких ошибок. – И Сол посмотрел на часы.

На этот раз старший партнер тоже поднялся:

– Полагаю, наш персонал весь здесь. Я сейчас соберу тех, кто был вовлечен в разработку, – нехотя объявил он.

– У меня есть идея получше. Почему бы вам не показать мне офис и не представить всем?

Нет лучше способа оценить сотрудников, чем увидеть их за работой. Зайти в тот момент, когда они этого не ожидают.

Сол давно усвоил правило: состояние можно сохранить или же потерять. Все зависит от добросовестности наемных работников и их квалификации.

По офису прошел слух: проект будет осуществлен, фирма остается на плаву. Естественно, настроение у всех улучшилось. Последние два месяца сотрудники находились в подвешенном состоянии, не зная, что их ожидает впереди.

Жизель почувствовала облегчение. Она приложила немало сил, чтобы устроиться на это место. Она наконец-то по-

лучила работу, которая обеспечит ей будущее. Потому что больше рассчитывать было не на кого. В ее жизни не будет мужчины, мужа, который любил бы ее и которому она отвечала бы тем же. Не будет никого, с кем она делила бы крышу – и расходы. Откуда ему взяться, если...

Дверь открылась, и все тут же замолчали. Мистер Шепард, один из старших партнеров, вошел в офис младших архитекторов – неслыханное дело! Но не его вид стер краску с лица Жизель, превращая его в белую маску. За мистером Шепардом шел мужчина...

Мужчина с парковки! Мужчина, чье парковочное место она сегодня заняла.

«Это и есть наш самый главный клиент», – поняла Жизель, когда мистер Шепард представил его:

– Мистер Паренти хотел бы пообщаться с теми, кто работал над проектом и кто будет работать над планами по обустройству острова.

– Просто Сол, – поправил новый клиент пожилого мужчину. – Не мистер Паренти. – Уважение, как Сол всегда считал, каждый должен был заработать сам. Впрочем, он не сомневался в своей способности зарабатывать уважение других.

Он изучал лица присутствующих – его взгляд был холодным и не выдающим ничего...

Но вот его глаза остановились на Жизель. На сей раз Сол позволил своему взгляду задержаться чуть дольше. Так, чтобы она поняла – он ее узнал! Пусть осознает, какую ошибку

она допустила, так нахально захватив его парковочное место!

Жизель увидела его злость. Но она годами заставляла контролировать себя, никогда не выказывая своей уязвимости, и теперь, гордо подняв голову, могла спокойно встретить этот взгляд.

Сол несколько оторопел: «Как она посмела бросить мне вызов?»

Но победить его не так-то просто. Особенно тому, кто не прав. Особенно тому, кто финансово зависит от него – как эта женщина.

Сол привык к вниманию противоположного пола – все они желали его богатства, но никогда не осмеливались перечить ему. А эта маленькая женщина уже дважды его разозлила, что означало одно – ей придется вдвойне оплачивать свой долг. «Уж я-то позабочусь об этом», – решил Сол, почти не замечая, как ему представляли младший персонал.

Почему, ну почему из всех важных особ, паркующих свои автомобили в Лондоне, ей надо было столкнуться именно с ним? Самое смешное – такое поведение было совершенно несвойственно Жизель. Оно было продиктовано отчаянием. Но какое это имеет значение для человека, который в данный момент медленно приближался?

Он разговаривал со всеми специалистами, переходя от од-

ного к другому, выясняя, над какой частью проекта они работали. Билл, естественно, тут же принял свою коронную позицию «Я командный игрок и всех привлеку на свою сторону», одновременно посылая взгляды в сторону Жизель, будто говоря: она не относится к числу тех людей. Бедный Билл, он и не подозревал – ему не надо стараться, чтобы их новый клиент засомневался на ее счет. Жизель сама об этом позаботилась.

У нее скрутило живот. Она знала, Сол Паренти делает это специально – растягивает мучительное ожидание расправы. Он наслаждался своим реваншем!

И вот Сол оказался напротив нее. Его властный магнетизм вынудил ее сделать шаг назад.

– А вы, мисс?..

– Жизель. Жизель Фриман.

– Каков ваш вклад в развитие острова?

– Хранилище, кажется? – Кто-то засмеялся, но Жизель проигнорировала насмешку.

– Я работала над кондиционированием с экологической составляющей, – тихо произнесла она.

– С экологической составляющей, которая, если я не ошибаюсь, здорово отражается на бюджете? – Взгляд Сола нагло прошелся по всей ее фигурке.

Сол заметил, как Билл на нее смотрел, и догадался – она здесь не совсем популярна. А это означает – она не является эффективным командным игроком. Значит, ее участие в

проекте может привести к проблемам...

Он удивился, почему ее вообще до сих пор тут держат?

Сердце Жизель бешено забилося от страха. Ее перевели на работу с кондиционированием, потому что эта часть вышла за рамки бюджета, а она как раз была специалистом по части урезания лишних расходов. Но Жизель не могла сказать об этом, когда даже мистер Шепард не встал на ее защиту.

Сол Паренти играл с ней – и она это знала. Он попросит, чтобы ее убрали с проекта, и тогда у нее начнутся большие проблемы...

Холодный пот выступил на лбу, Жизель затошнило. Она не могла себе позволить потерять работу! Не имела права. Под страхом таилось еще одно чувство – отвращение к человеку, который использовал свое положение для глупой мести.

– Я недоволен парковочными планами для комплекса, – повернулся он к старшему партнеру, разрушая напряженную тишину, которая повисла в помещении. – Жизель будет работать над этим вопросом? А кто-то с большим опытом в вопросе кондиционирования возьмет на себя ее часть.

Жизель чувствовала, как горит ее лицо. Сол одновременно усомнился в ее профессиональных способностях и засчитал очко в свою пользу, припомнив ей утреннюю встречу.

«Он публично унизил меня», – беспомощно признала она.

Старший партнер тут же согласился с заказчиком:

– Да, Жизель нужно поручить другую работу.

Когда Сол Паренти выходил из офиса, Жизель высоко задрала подбородок. Она не могла позволить никому, тем более ему, видеть, как ей страшно и больно.

«Эта пигалица все еще имеет наглость бросать мне вызов? – злобно подумал Сол, заметив, как горделиво Жизель задрала голову. – Что ж, скоро она поймет, насколько опасную ошибку совершила. Опасную для нее».

Глава 2

Спустя несколько часов Сол все еще находился в офисе одного из старших партнеров. В то время как все уже в который раз обсуждали подробности обновленных планов, он раздраженно поймал себя на том, что думает о Жизель.

Это неслыханно! Какая-то ничем не примечательная особа так долго занимает его мысли! А ведь он должен концентрироваться на более важных вещах, спасая провальный проект и обеспечивая ему финансовый успех. Это особенно важно для него – как в бизнесе, так и в личном плане. Успех Сола Паренти в бизнесе породил множество конкурентов, которые были бы счастливы видеть его неудачи. Но он не собирается доставлять им подобного удовольствия – как он уже ясно дал понять руководству фирмы, съязвив насчет чрезмерной расточительности предыдущего владельца. В отличие от него Сол вовсе не собирался выкидывать деньги на ветер. Пренебрежительное отношение к проекту со стороны архитектурной фирмы тоже внесло свой вклад в приостановку проекта.

– У меня нет времени, чтобы вникать в каждую деталь проекта и его затрат. Нет времени следить за каждым шагом ваших людей, – едко сказал Сол. – И все же важно, чтобы они как можно точнее выполняли свою работу, иначе проект никак не может быть успешным и приносить прибыль.

– Я понимаю вас, – кивнул мистер Шепард.

– Хорошо. Чтобы убедиться в том, что все идет по плану, я предлагаю: вы отдаете мне в подчинение одного из ваших лучших младших сотрудников. Чтобы он следил за соблюдением бюджета и в случае различных отклонений от плана сообщал бы и мне, и вам.

– Замечательная идея, – согласился мистер Шепард.

– Но это должен быть квалифицированный человек, который сможет справиться с этой задачей.

– Конечно. И, мне думается, я уже знаю, кто это, – Жизель Фриман.

Сол бросил резкий взгляд на старшего партнера. Он что, шутит? Последний человек, которого он наметил бы на эту роль, была Жизель Фриман. Но выражение лица пожилого мужчины было серьезным, на нем не было ни намека на юмор.

Солу пришлось бороться со странными эмоциями.

До сих пор его было практически невозможно застать врасплох. А сейчас он попал в ситуацию, выпутаться из которой оказалось непросто. Шепард, может, и не шутил, но Сол заподозрил: возможно, он лишь хотел избавиться от неэффективного сотрудника? Сол не мог допустить такого. Слава богу, теперь он знал, как отказаться от подобной рекомендации.

– Да. Я помню эту девушку. Она работала над системой кондиционирования. У меня создалось впечатление – мисс

Фриман не слишком популярна среди коллег. А у человека, который станет моей правой рукой, должны быть хорошие отношения с коллегами.

– Не все в офисе ровно относятся к Жизель, некоторые ее плохо воспринимают, – согласился Шепард. – Но это не ее вина. – Он вздохнул и продолжил: – На самом деле Жизель намного более квалифицированный работник, чем кто-либо из ее коллег. Она закончила университет с отличием, выиграла грант на интернациональный проект. Жизель Фриман всю себя посвящает работе. Она очень трудолюбивая девушка. У нее есть все, чтобы сделать блистательную карьеру. Но у нас, к сожалению, до настоящего момента не было настоящей работы для нее, чтобы она могла показать себя, раскрыться как специалист, в полной мере применить свои знания. Жизель также очень преданный сотрудник. Например, еще в первый год ее работы здесь мисс Фриман пытались переманить международные компании. Одно предложение было связано с арабским побережьем, другое, не менее амбициозное, – с Сингапуром. Но она предпочла остаться с нами. И упорно работала над системой кондиционирования только потому, что паренек, который занимался этим до нее, натворил там что-то, сделал все слишком претенциозно. Мы перевели его на другую часть проекта, где его буйную фантазию можно было взять под контроль.

С каждым похвальным словом о Жизель лицо Сола хмурилось все больше. Теперь у него не было пути к отступле-

нию. Ему сказали то, что хотел бы услышать любой бизнесмен. Было бы крайне непрофессионально идти на попятную. Деловые качества в сотрудниках для Пола всегда были важнее, чем личностные. Он никогда не позволял чьему-то характеру влиять на бизнес. Возможно, Жизель не нравится ему как женщина, но как архитектор, похоже, она была лучшей.

Да и потом, у него не было времени обсуждать всех кандидатов и их способности. Реальность была такова: проект нуждался в хорошем толчке. Если они хотели сделать работу как можно удачнее и прибыльнее, надо форсировать все операции.

– Отлично, – согласился Сол и предупредил:

– Но если я замечу, что мисс Фриман не справляется, вы ее замените.

Сол нахмурился. Если уж Жизель и станет его помощником, то ей придется научиться одной вещи, причем очень быстро. Правила, которым он следовал, надо было выполнять или... платить за последствия пренебрежения ими.

– Сэр, вы хотели бы, чтобы мисс Фриман приступила к работе как можно быстрее?

– Да, – подтвердил Сол.

Он подозревал: Жизель «хочет» работать с ним так же, как и он с ней. Но это позволит ему поупражняться в цинизме, а также преподать ей хороший урок. В его голове уже созрел план, как все осуществить. Ему уже подтвердили – отдел по работе с персоналом держит копии всех ключей от

автомобилей компании.

Теперь запасные ключи от машины Жизель были в его кармане.

Солу, конечно, не стоило тратить столь драгоценное время на Жизель – были дела и поважнее: например, финансовые проблемы, которые испытывал его кузен.

Обычно Солу нравились трудности. Сегодня во время утренней пробежки он принял немало важных решений. Иногда Сол даже сам придумывал проблемы – и с триумфом решал их. Это помогало ему отвлекаться от мыслей о смерти родителей...

Они погибли, когда на них обрушилось здание в Южной Африке. Папа и мама помогали жертвам землетрясения... Их смерть потрясла Сола и принесла много боли. Может, потому, что он не был готов к их уходу?

Его снедала злость, потому что они рискнули – и потеряли свои жизни. Злость, потому что родители не подумали о том, как их смерть отразится на нем. Злость, потому что они недостаточно любили его, чтобы всегда быть рядом. Именно тогда он понял, какой эффект может оказать смерть родителей на ребенка. Даже если этому ребенку уже восемнадцать.

И тогда Сол поклялся – он никогда не заведет детей! Некому будет страдать так же, как страдал он. Сол был рад тому, что именно его кузен унаследовал семейный титул и земли. Теперь на его плечах лежала высочайшая ответственность –

ставить интересы своей крошечной страны выше своих личных.

Альдо совсем другой. Тихий, обходительный ученый, уж никак не пара интриганке – дочери русского олигарха. Но он так явно и так безнадежно был в нее влюблен... Несчастный дурак!

Сол же в любовь не верил. Страсть, желание, сексуальный голод – да! Но переводить подобные вещи в чувства и называть их любовью он не собирался. Это не для него! Он предпочитал эмоциональную независимость и ту надежность, которую она ему давала. Сам он никогда не испытает новую боль, подобную той, которая до сих пор пульсировала в его сердце.

Если Альдо был экспертом в традициях и преемственности, то Сол – в решении сложных проблем. А проект на острове Ковока относился к таковым. С низким бюджетом и высокими затратами, оригинальный проект сделал свое дело и потянул предыдущего владельца на дно. Естественный финал для желания переплюнуть Дубай в своих амбициях.

Сол уже перечеркнул красной ручкой предыдущий план, предполагающий подводный отель с прозрачным тоннелем и дорогой, соединяющей его с основной землей. Так же как и безумные планы превратить единственную гору острова в лыжный курорт с полностью импортируемым снегом.

Жаль, он так и не смог перечеркнуть участие Жизель в этом проекте...

Сотрудники фирмы радовались – новый владелец острова Ковока дал зеленый свет их проекту, не уволив ни одного архитектора! Все с готовностью остались работать допоздна, чтобы доказать свою нужность. Но у Жизель была встреча с другим клиентом – именно поэтому сейчас она спешила на парковку.

Она направлялась в потертые временем, унылые офисы небольшой благотворительной организации, владеющей куском земли, на котором владельцы хотели соорудить нечто вроде Дома культуры и пристанища для бездомных. Организация обратилась в их фирму, и Жизель взялась за проект. Условия контракта были не из лучших – комиссионных она не получит, поэтому ей придется заниматься этой работой в свободное время. Но был и один плюс – она сможет использовать их помещения.

Сложностей у проекта было достаточно – важно не только интегрировать новое здание в окружающую среду, но и сделать это так, чтобы оно включало всю необходимую инфраструктуру и при этом было не особенно затратным. Жизель потратила немало времени, чтобы совместить все три требования.

А вечером надо будет обязательно позвонить в дом престарелых, чтобы узнать, оправилась ли ее двоюродная бабушка от простуды.

Мидоусайд было отличным заведением. За его престаре-

лыми постояльцами хорошо ухаживали, но и денег на него уходило немало. Дивидендов от суммы, полученной от продажи дома Мод, хватало лишь на половину ежемесячного счета, остальное Жизель вносила из собственного заработка. И это было самое малое, что она могла сделать для бабушки. Ведь именно Мод когда-то взяла Жизель к себе, заботилась о ней и любила.

Жизель почувствовала, как ее живот напрягся. Это происходило всегда, когда она вспоминала прошлое. Она никогда не забудет то, что случилось...

Даже сейчас, слыша визг тормозов, она замирала. Воспоминания, эти образы, всегда были с ней – мокрая дорога, темнота... Ее мать велела ей держаться за коляску с младшим братом, когда они свернули, чтобы пересечь дорогу. Но Жизель отпустила коляску...

Вспоминая прошлое, Жизель взволнованно задышала, ее сердце забилось чаще...

Те звуки – крики, скрежет колес, разбитое стекло, – крутящиеся колеса коляски, которая лежала на дороге... И запахи – бензина, дождя и крови...

Нет!

Как всегда, ее охватил тихий ужас. Жизель вонзила ногти в ладони. В ладони, которые должны были держать ручку коляски крепко, а вместо этого она отпустила ее, несмотря на возмущенные крики матери. Та обернулась, чтобы позвать Жизель, приказать ей держаться за ручку и идти рядом. Но

было поздно...

Жизель и сейчас видела лицо матери, слышала ее взволнованный голос. Как и видела перед собой заспанное личико малыша, прежде чем он вылетел из коляски прямо под колеса фуры...

Никого нельзя вернуть из мертвых. Все кончилось... кончилось. Но не для нее – для нее это никогда не закончится! Теперь уже никто, кроме ее двоюродной бабушки, не знает о случившемся...

Сразу после смерти матери и брата Жизель жила с отцом – загруженным работой семейным врачом. Хорошая соседка провожала и забирала девочку из школы каждый день вместе с собственными детьми. Это было самое темное время в жизни Жизель. Отец, потрясенный горем, почти не замечал дочь, исключил ее из своей жизни. Он не желал, чтобы Жизель вообще находилась рядом, – так она всегда чувствовала. Дочь слишком ярко напоминала ему о том, что он потерял...

И его эмоциональная отстраненность от Жизель только усиливала ее чувство вины.

Затем их навестила двоюродная бабушка, и было решено: Жизель поедет к Мод. А ей так хотелось, чтобы отец настоял на том, чтобы она осталась! Она так надеялась – вот он обнимет ее, скажет, что любит и не винит... Но он этого не сделал. Его лицо она тоже отчетливо помнила, когда он кивнул в знак согласия на предложение бабушки. Его глаза на измученном горем лице избегали смотреть на нее.

Спустя полгода отец умер от сердечного приступа...

В детстве Жизель думала – он сам так захотел, чтобы соединиться с ее матерью и братом. Отец не смог оставаться в этом мире и жить с дочерью. Даже сейчас, в самые скверные дни, Жизель так думала. Если бы папа ее любил, то оставил бы у себя...

Не то чтобы она не была счастлива со своей двоюродной бабушкой. Напротив, бабушка любила ее и заботилась о ней. И конечно, тот факт, что дом находился за сотни километров от того места, где Жизель жила с родителями и братом и где они погибли, помог ей оправиться от горя.

Даже сейчас, почти двадцать лет спустя, Жизель с ужасом вспоминала трагедию своей семьи. Бабушка была безмерно добра к ней, впустив не только в свой дом, но и в свое сердце. И теперь Жизель хотела сделать все от нее возможное, чтобы состарившаяся женщина получала самый лучший уход. Но без работы Жизель конечно же будет не в состоянии найти необходимые средства на оплату счетов дома престарелых. А это означало одно: не важно, насколько ей неприятен Сол Паренти, она должна радоваться тому факту, что он не закрыл проект. В такое трудное время непозволительно терять столь важного клиента.

Когда Жизель училась и работала не покладая рук, чтобы получить диплом, то и подумать не могла – наступит экономический кризис, который окажет негативное влияние и на строительную индустрию. Жизель выбрала архитектуру в

качестве профессии, потому что верила – строительство будет всегда, и, значит, она всегда сможет найти работу. Работу и достойную оплату – ведь это очень важно для женщины, решившей – она сама будет зарабатывать себе на жизнь, не рассчитывая на поддержку мужчины.

Правда, на выбор профессии повлияла и увлеченность Жизель старинными зданиями.

Погруженная в собственные мысли, Жизель направлялась к машине. Приблизившись к месту, Жизель увидела гораздо большую, дорогую машину. Замедлив шаг, она огляделась, пытаясь вспомнить, где оставила свой автомобиль. Тут ее внимание привлек какой-то звук. Она повернула голову, и ее сердце гулко забило – из дорогой машины выходил Сол Паренти.

И он направлялся к ней...

Ее реакция не заставила себя ждать – инстинкт, который шел вразрез с любой логикой, заставил Жизель громко спросить:

– Где моя машина? Что вы с ней сделали?

Ослепленный гордыней, Сол сомневался, что эта маленькая женщина найдет в себе силы с таким напором давить на него. Но ее ответ подтвердил то, что он уже и так знал о ней. Теперь ему не терпелось поставить пигалицу на место.

– Я распорядился, чтобы ее убрали с моего парковочного места, – безразлично ответил он.

– Убрали?! – Папка, которую держала Жизель, выпала из

рук, и бумаги разлетелись по бетонному полу. – Убрали! – повторила она. – Как? Куда?

Она знала – ее голос дрожит, но когда она опустилась на корточки, чтобы подобрать бумаги, то уже ничего не могла с собой поделаться.

Боже, как она его ненавидела! Ненавидела то, какой эффект этот мужчина оказывает на нее. Ненавидела их встречу утром, а сейчас ненавидела еще больше! Он заставлял ее чувствовать себя уязвимой. Страх сковывал Жизель. Ей мучительно хотелось развернуться и убежать. Но хуже всего то, что она признавала в нем мужчину, дышать в присутствии которого она не смела... Ведь он вот-вот догадается о своем воздействии на нее. И не просто потому, что ее соски предательски набухали, и даже не из-за шокирующего биения в низу ее живота... Нет, она ощущала, как будто слой за слоем с нее снимали защиту, словно сдирали кожу, оставляя слабой и крайне восприимчивой. Слово он уже ласкал ее, и ее тело помнило его ласки – и все еще желало их...

Как это могло с ней произойти? Жизель не знала. Должно быть, дело в самом Соле – в насыщенной ауре мужской сексуальности, которая окружала его. Ни один другой мужчина не имел на нее подобного влияния. Жизель так долго контролировала свои эмоции и желания, что уже поверила – ей ничто не угрожает. Должно быть, она просто потеряла бдительность. Но теперь надо все исправить. Она снова вернется в свой защитный кокон! Все, что требовалось, – дер-

жаться подальше от Сола Паренти.

– Как? – усмехнулся он. – Как обычно убирают незаконно припаркованные машины? А насчет того, где...

Она инстинктивно отступила, одарив его испепеляющим взглядом. Такой взгляд должен был ему сказать – его близость нежелательна для нее.

И Сол это понял. Его мужская гордость была задета. Женщины не отстранялись от него. Как раз наоборот – они липли к нему, иногда даже больше, чем он сам бы этого хотел.

На секунду Сол позволил себе представить, как Жизель прижимается к нему и умоляет о поцелуе... Неужели он так представляет себе удовольствие?

Чтобы какая-то мисс Фриман просила его уложить ее в постель? Он, наверное, свихнулся! В этой пигалице не было ничего возбуждающего, ничего сексуального – совсем ничего!

Солу нравились мягкие, женственные особы, а не вызывающие и агрессивные. Его женщины были теплыми и приветливыми, а не нервными недотрогами. Возможно, мысль об укрощении этой строптивой кого-то и возбудит, но только не его!

Отступив от Сола на безопасное расстояние, Жизель собрала волю в кулак и отчеканила:

– Моя машина была припаркована здесь легально, и если ты сделал так, что ее увез эвакуатор, то именно ты нарушаешь закон!

«Ты»?! Когда они успели перейти на «ты»? Странно, но Сол был не против, ему даже понравилось...

«Да, она определенно строптивая», – решил он, наклоняясь за бумагами под его ногами. Машинально он пробежал глазами по распечатке и остановился, чтобы еще раз прочитать.

– Ты работаешь над проектом безвозмездно?!

Жизель дотянулась до бумаг, практически вырвав листки из его рук.

– И что, если так? – резко ответила она. – Это не имеет никакого отношения к тебе! И ты не имеешь права меня расспрашивать!

Опять! Она опять злит его, хотя должна была сейчас в лепешку разбиться, чтобы добиться его прощения.

«С меня хватит», – решил Сол.

Он, может, и не правит Арецио, но его предки правили. Их кровь, кровь правителей, текла в его жилах. И никто не смел враждовать с ним!

– Думаешь?..

Шелковый тон его голоса произвел странный эффект на Жизель – ее тело отреагировало так, словно он прикоснулся к ней.

– А я понял со слов мистера Шепарда, будто тебе важна твоя работа.

– Он так сказал? – Слова вылетели, прежде чем Жизель успела что-либо сообразить.

Ее передернуло от осознания собственной ошибки, зеленые глаза потемнели. А она даже и не подозревала, что мистер Шепард знал о важности работы для нее, не говоря уж о том, чтобы он обсуждал это с кем-то еще.

«Значит, я нашел ее уязвимое место», – усмехнулся про себя Сол.

– Он сообщил, что ты отказалась от более престижного места и прекрасной карьеры, лишь бы остаться в фирме. И мистер Шепард ценит такую преданность. Я же думаю – тобой двигало что-то большее. И теперь мне жутко интересно, что же это...

Ему интересно? Когда Сол сказал это, то сам не поверил – и тревога зародилась в его сердце.

Что было такого особенного в этой женщине? Почему она настолько занимает его? Сначала Жизель разозлила его, теперь вот вызывала любопытство. Где-то глубоко внутри Сола обычно тихий голос спрашивал его о неммыслимом. Если Жизель могла задеть чувства, которые он так уверенно контролировал, то что случится, будь они физически близки?

Чтобы получить ответ, Солу не надо было задавать этот вопрос. Он знал, что случается, когда поджигают бочку пороха. Результат – разрушение.

Разрушение...

Нужна ли ему женщина, возбуждающая его до такой степени, что это возбуждение могло привести к уничтожению барьеров, которые он воздвиг вокруг себя?

Сол ждал от Жизель ответа.

– Зачем оставаться на работе, которая ниже твоей квалификации и, позволь сказать правду, не очень хорошо оплачивается? Если конечно же ты не боишься, что все твои достижения – это просто слова на бумаге, а на самом деле ты не в состоянии выполнять задания другого уровня.

Его обвинения сделали свое дело.

– Конечно же я способна выполнять эту работу! – Гордыня и озлобленность не только читались в ее глазах, но и звучали в голосе. – И я на все сто процентов уверена, что справилась бы с должностью, которую мне предложили.

– Так ли?

Уверенность Жизель открывала еще одну сторону ее характера. И с каждым новым словом Солу хотелось знать о ней все больше. Потому что она злила и разжигала в нем неприязнь. Потому что была так не похожа на всех остальных женщин, с которыми он имел дело. Потому что Жизель не обращалась с ним как остальные – с восторгом и покорностью, с желанием угодить и доставить удовольствие.

Она явно не собиралась отвечать ему. И он изменил тактику, ласково произнес:

– Поправь меня, если я ошибаюсь, но проект на острове Ковока – это то, что стоит между твоими работодателями и банкротством фирмы. А вместе с этим банкротством ты потеряешь и работу...

Во рту у Жизель пересохло, сердце отстукивало бешеный

ритм.

– Да, это так.

– Твой босс предложил тебя в качестве помощницы. А чтобы все изменения в проекте и его бюджет соответствовали моим ожиданиям, мне стоит поинтересоваться твоими способностями и честностью – в профессиональном плане, естественно.

Жизель в смятении уставилась на Сола.

Это не могло происходить с ней! Он – ее мучитель, он не мог стоять тут и говорить ей, что они будут работать бок о бок. Она будет подчиняться ему и его власти...

Кровь бешено текла по ее венам, разнося панику по всему телу. Если бы она только могла предложить найти ей замену! Если бы только могла гордо повернуться на каблуках и уйти от Сола... Если бы только он не оказывал на нее такое влияние!

Столько «если бы»...

Но, по крайней мере, Сол пока не знает, насколько уязвима она перед ним как женщина. Естественно, такой мужчина настолько привык к интересу к нему, что попросту воспринимал его как должное. Он выбирал любую из тех поклонниц, которые в большом количестве крутились около него, – согласно сплетням Эммы.

Ну уж Жизель он точно не выберет! Слава богу...

– Это не мой выбор – сделать тебя ответственной за проект. А так как я знаю о твоих склонностях перехватить у кон-

курента и присвоить себе то, что не положено, обязан предупредить: ты на испытательном сроке. Как только я увижу, что ты и в работе пользуешься такими же возмутительными методами, потеряешь работу.

– Я сделала ошибку, – попыталась защититься Жизель.

– Очень большую, – кивнул он. – И сделаешь еще одну, если не проявишь честность и не расскажешь мне о причинах, заставивших тебя отказаться от двух престижных предложений о работе, о которых мне сообщил твой босс. Я не допущу, чтобы на меня работал сотрудник, по поводу морали которого я сомневаюсь...

Какие жестокие слова! Настолько, что Жизель на несколько мгновений закрыла глаза.

Наблюдая за ней, Сол теперь был уверен – она все расскажет ему. Каким-то образом эта женщина задела его. Но ему не нужно такое вмешательство в его жизнь!

Жизель пыталась не показать Солу, насколько она уязвима и взволнована. Возможно, его обвинения и имеют право на существование... К тому же злоба – роскошь, позволить которую она себе не может.

Она сделала глубокий вдох, после чего спокойно произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.